

Детский смех Победы

Война – это авианалёты, грохот артиллерии и танков, канонада выстрелов... У неё много звуков и много лиц. Она подкрадывается и обрушивается на тебя всей своей силой, когда ты меньше всего её ждёшь. И, прячась, ты считаешь разрывы. Один. Два. Три... Господи, спасибо, что мимо. А потом орудия смолкают. И в этой тишине становится слышен плач ребёнка. Тихие всхлипывания, похожие на жалобное мяуканье котёнка. А потом снова начинается обстрел, заглушающий всё... Именно поэтому дети войны тихи. Они знают, что их плач останется неслышанным.

Лето 1941 года было очень жарким. Под палящим солнцем выгорали поля и мельчали речушки, а ночи по-прежнему были холодны и темны. Страна жила. Никто не ожидал, что беда постучится в дверь. Люди, конечно, понимали, что скоро может начаться война, но старались верить в лучшее, в добро. Как у нас в 2014 году.

Василию – одному из моих прадедушек – в 41-м исполнилось 17 лет. Он собирался поступать в институт и, приписав себе год, подал документы. Вот только его мечтам не суждено было сбыться. Пришла война. Тут уж стало не до института. Война может многое. Перемолоть в своих жерновах огромное количество людей, принести разрушения и голод. Она может изменить судьбу целого поколения, оставив в его памяти отметины и шрамы. Но если ты ей сопротивляешься, то война медленно отступает. И мы помним своих героев и то, как тяжело досталась эта победа.

Много это или мало – годы, отнятые у мирной жизни? Для всего народа 22 июня стало датой, изменившей жизнь на «до» и «после». Все эти долгие мучительные годы мои деды и родня боролись за победу и жизнь. Война проверяла их на прочность, закаляла характер и создавала из них личностей. И я горжусь, что никто из них не стал предателем и полицаем.

Мой прадедушка Василий был артиллеристом. Он выходил из окружения так же, как многие солдаты в то время. Можно было просто сдаться, но он с боем прорывался к своим. После контузии он снова вернулся к сослуживцам на фронт, убежав из госпиталя, потому что понимал – он защищает свою Родину, свою землю. По-другому не мог. Вся страна по-другому не могла. За это время его мама получила на него три похоронки, и мне даже страшно представить, что она каждый раз чувствовала. Но, тем не менее, позже он освобождал Прагу и служил до 1949 года.

Другой прадедушка и обе прабабушки были слишком малы, поэтому остались в тылу. И ещё неизвестно, где было тяжелей: на фронте или дома, где они работали наравне со взрослыми, сбивая руки в кровь и надрываясь. «Всё для фронта! Всё для победы!» Для них это были не пустые слова,

поэтому никто не роптал. И каждый делал то, что мог. Ведь они верили в свою правоту, в необходимость победы над фашизмом ради будущего мира.

Кто-то приближал победу на фронте, кто-то – находясь в тылу. Не менялось только одно – дети войны взрослеют слишком быстро и слишком рано. Достаточно вспомнить о подвиге наших молодогвардейцев или о мальчишках, ставших сынами полка. Сколько бы им всем ни было, они перестали быть детьми, но всё равно по-детски мечтали о конфетах и беззаботных деньках. И они стали невидимой опорой этой победы.

Сейчас мне 11 лет. Я живу в Луганске, и мне известно, что такое артобстрел или авианалёт. Половина моей жизни – война. Я не знаю, что чувствовали такие же дети, как я, в том тяжёлом и страшном 41-м году, но мне кажется, что это похоже на всё то, что испытывают сейчас дети Луганска и Донецка. Иногда мне очень хочется написать моим сверстникам из 1941 года письмо. Сказать им много слов поддержки, но потом я вспоминаю их жизненный путь и понимаю, что их стойкости и самоотверженности может позавидовать каждый. Жизнь детей войны – это не истории об отчаянии, это истории о надежде, даже если они полны трагедий. И пусть, что тогда, что сейчас, мы не знаем, что нас ждёт завтра и будет ли оно у нас – это «завтра», но мы уверенно шагаем вперёд. Мы не сломались и с каждым днём становимся только сильнее, потому что сила духа у нас в крови.

Когда я прихожу к могилам своих прадедов и думаю о них, я знаю, что продолжу их путь, ведь мы шли и идём в одном направлении. И я точно знаю, как и они, что война рано или поздно закончится, и мы будем создавать новое будущее. С памятью о войне, но с верой в мир. Будущее, в тишине которого будет услышана молитва детей о мире и их смех. Потому что, когда раздаётся детский смех, война отступает.

Ёжик и небо

Жил-был Ёжик. Обычный такой Ёжик, с длинными иголками. Не такими, конечно, длинными, как у дикобраза, но и не такими короткими, как у кактуса. И хотел этот ёжик научиться летать.

Что он только ни делал, чтобы исполнить свою мечту. Когда наконец он понял, что ни разбег, ни махание передними лапками ему не помогут, Ёжик расстроился. Он с сожалением посмотрел на небо и увидел самолёт. Самолёт! Люди ведь тоже не могут летать, но они поднимаются в небо. Так Ёжик понял, как же ему исполнить свою мечту о полёте.

Но мечтать – это одно, а воплощать свою мечту – совсем другое. У ёжиков нет своих конструкторских бюро, аэропортов, да и железную руду они не добывают. Они ведь не гномы какие-нибудь, а обычные ёжики. Пробираться на человеческий самолёт тоже не было смысла. Какая разница, где ты смотришь себе под ноги – в лесу или в самолёте?

Поэтому наш Ёжик стал искать другой способ летать. Размышляя над ним, он увидел бабочку. «Точно! Нужно сделать крылья, как у бабочки», – подумал Ёжик. Он пошёл в лес, насобирав там веточек и лепестков цветов, сшил эти лепестки паутинкой и сделал самые настоящие крылья. Ёжик почти стал бабочкой. «Почти» – потому что он так и не взлетел.

«Наверное, мне нужны крылья, как у птицы. Я слишком тяжёлый для крыльев бабочек», – сказал сам себе Ёжик. И пошёл собирать птичьё перья. Это было очень нелегко, птицы не очень-то хотели отдавать их. Тем не менее Ёжик очень старался. В конце концов маленький мечтатель сделал себе крылья. Но, к сожалению, его снова постигла неудача.

Ёжик уже почти отчаялся, когда вдалеке увидел людей с дельтапланом. «Они же летают!» – только и смог воскликнуть зверёк. Он наблюдал за людьми, пытаясь понять, как устроен дельтаплан, как на нём летать. А потом пошёл собирать по лесу всё, что для его изготовления может понадобиться. Оказалось, что в лесах можно найти много чего интересного, а иногда полезного и даже опасного. Собрав всё, что нужно, Ёжик смастерил дельтаплан.

Забравшись на большой холм, колючий герой приготовился. Кажется, ему впервые в жизни было страшно. Он глубоко вздохнул, разбежался, оттолкнулся лапками от земли и... полетел. Он полетел! Внизу остался холм и лес, реки, озёра, но Ёжик не смотрел туда, он смотрел вперёд, на небо. Его мечта исполнилась.

Путешественники

В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность
И небо – в чашечке цветка.

Уильям Блейк

Мальчики бывают разными. Тот мальчик, о котором пойдёт речь, был самым обычным, как и миллионы таких же мальчишек его возраста по всему миру. И всё же было в нём что-то особенное. Даже звали его как одного известного кота из детского фильма. Мама так к нему и обращалась: «Мой котёнок». А ещё этого мальчика любили животные, а он любил их. Но самое главное – он не боялся вымокнуть до нитки и вместо того, чтобы жаловаться, – весело прыгал в кедах, в которых воды было едва ли не больше, чем в ближайшей луже. Поэтому-то мальчик-котик мог с лёгкостью ходить во время дождя в магазин или куда-нибудь ещё без зонтика. Хотя вообще-то с зонтом даже веселее, он почти как парус фрегата.

Одним летом мальчик стал замечать, что во время дождя ему стали встречаться такие же бесстрашные путники, как он. Но эти путешественники были куда более медлительными, поэтому иногда на них наступали неосмотрительные люди или могли раздавить машины.

Бесстрашными путешественниками были улитки. Когда начинался дождь, они выползали отовсюду, бросая все свои дела, и пытались перебраться на другую сторону дороги. Целые караваны ползущих улиток, оглядывая глазами-рожками улицу, ползут к своей непонятной цели и иногда, так и не достигнув её, погибают на этом нелёгком пути...

Мальчик стал помогать своим странным приятелям по путешествию. Тогда-то он и встретил свою Улитку. У неё была немного сколота раковина, так что узнать её не составляло труда. В следующий раз, заметив путницу у обочины дороги, мальчик-котик был рад видеть новую знакомую. Казалось, она специально ждала своего помощника, чтобы тот перенёс её. Может быть, конечно, мальчишка и раньше встречал одних и тех же улиток по несколько раз, но все они казались одинаковыми.

Всё лето мальчик относил улиток, а они продолжали исследовать мир за пределами своего домика в бесконечных поисках чего-то. Не раз ему попадалась и знакомая путешественница. «Интересно, куда они все ползут?» – не раз крутилось в голове. Но на самом деле это не имело никакого значения.

Наступила осень, дожди стали холодными, а улитки не любят холод. Так что мальчику пришлось гулять в одиночестве. Но осень как приходит, так и уходит.

Со временем перенесение улиток через дорогу во время дождя стало почти традицией, в которой мальчику-котику стала помогать младшая сестра. Но вот свою особенную Улитку он больше не видел. Видимо, ей удалось достичь своей неведомой цели.

Мальчик рос, менялись его увлечения, привычки, но одно оставалось неизменным – дружба с улитками и песенка, которую он напевал во время прогулок:

Я кот Матвей, мой метод прост:
Я не люблю тянуть кота за хвост.

Как-то дождливым весенним утром брат с сестрой собирались в школу, думая, сколько же понадобится времени для улиток и опоздают ли они в школу или успеют прийти вовремя. Каково же было их удивление, когда, пройдя почти 200 метров, дети не встретили на дороге ни одной упрямой путницы. Это было так странно и непривычно. А пройдя ещё немного, им стало понятно, в чём же дело: впереди, прячась под зонтом, шёл мужчина и переносил улиток. У мальчика-котика и его сестры появился единомышленник.

Без разницы, куда и зачем ползут улитки. Без разницы, взрослый ты или ребёнок. Главное, быть собой и не бояться помогать тем, кто слабее и нуждается в твоей помощи. Даже если окружающие не понимают, зачем всё это нужно, и из-за своего непонимания пытаются сделать тебя таким же, как они.

Взрослое молчание

Каждому человеку известно, что у любой войны всегда есть начало и конец. Но официальные даты часто так и остаются не более чем холодными безразличными числами в памяти участников событий.

Когда началась война на Донбассе для каждого из нас? Сколько бы я ни спрашивала у окружающих, у всех будет разный ответ. В 2014 году было много событий, ставших для кого-то той самой разделительной чертой.

Я верю в человечность. Хочу верить. Как и мои родители. Мы не живём в выдуманном мире, нет. Просто есть разница между тем, что мы видим, и тем, что мы хотим. И моим близким хотелось верить, что происходящее было чудовищной случайностью. Ведь не могут же люди быть такими жестокими и безжалостными? Могут. И мы это знаем, всё равно продолжая надеяться, что люди способны одуматься. Иначе, зачем тогда жить? Всего лишь наивная надежда, ничуть не оправдывающая преступления. Не знаю. Наверное, просто была убеждённости в том, что такого не может случиться в наше время у нас на Родине. Всё казалось каким-то глупым кошмарным сновидением. Так не могло быть. Так не должно быть, чтобы собственная армия уничтожала свой же народ. Но такое всё равно происходит.

Думаю, настоящее понимание того, что началась война, приходит, когда привыкаешь к смерти. Тогда же она начинается и для отдельного человека, а не только государства.

Для меня такой датой стало 2 июня 2014 года. Я помню, что это был понедельник и мы с братом болели, надо было идти на приём к врачу. Повседневная жизнь расписана по минутам, хоть мы этого и не замечаем: до автобусной остановки идти столько-то минут, поездка займёт столько-то времени. Расписание автобусных рейсов, график работы педиатра, примерное время ожидания в очереди... Ангина – это, конечно, неприятно, но не смертельно, и если надеть маску, то можно и в библиотеку зайти, чтобы взять книги из школьного списка для летнего чтения. Планы, которые могут меняться в зависимости от обстоятельств. Наши поменялись из-за того, что мой старший брат испугался и в тот день у врача была только я, а мне лень было идти в библиотеку за книгами, которые у меня и прочесть-то не получилось бы, разве что картинки рассмотреть. Если бы мой брат не боялся или мама не обратила внимание на его переживания, во время обстрела мы были бы возле того самого сквера, по которому был нанесён авиаудар по зданию Луганской областной администрации. И я понимаю, что, возможно, мы с мамой живы только благодаря брату.

Помню, как расплакалась из-за страшного грохота, прогремевшего на весь город. Помню, как не было мобильной связи и мы не могли дозвониться бабушке, работавшей в театре через дорогу от места трагедии. А ещё я помню, что мой учитель рассказывал о событиях второго июня. За зданием администрации находится детский сад, и в тот день после обстрела воспитатели стояли у ворот и встречали ослепших от слёз матерей всего одной фразой: «Все живы!!!» А им больше ничего и не было нужно.

Война – это когда первого июня мир отмечает День защиты детей, а уже второго июня самое важное, самое нужное слово, которое родители могут услышать, простое и короткое – «живы». А через неделю погибает от артобстрела первый ребёнок. Полина Солодка из Славянска. Ей было шесть лет – моя ровесница. Она могла стать врачом, учителем или художником. Кем угодно. Но навсегда останется первой в списке убитых детей – жертв этой войны. Самое страшное во всём этом – слово «список». И пополняется он до сих пор. Неудобная правда, но о ней нельзя забывать. Да и не получится, даже если хотелось бы.

В Луганске есть мемориал, посвящённый детям, погибшим из-за обстрелов. Есть он и в Донецке. Стоя у него, взрослые до сих пор не находят слов и молчат, опустив глаза. Тут действительно нечего сказать. Мир отмечает День защиты детей, но защитить нас не может.

Когда-то уже писала, что дети войны тихи, потому что не слышимы взрослыми. Пока так и есть. Но я верю, что всё изменится. Когда-нибудь мы увидим мир и на нашей земле. Мы, дети, пережившие войну, вырастем. И будем пытаться остановить весь этот ужас, сделав то, что не удалось взрослым, чтобы День защиты детей перестал быть просто датой, превратившись в настоящий праздник.